

Язык как искусство:
функциональная семантика и поэтика

ЯЗЫК

КАК

ИСКУССТВО:

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА И ПОЭТИКА

*К 90-летию со дня рождения профессора
Л.А. Новикова*

Сборник статей
Международной научно-практической конференции

Москва, 14–15 апреля
2022 г.

Москва
Российский университет
дружбы народов
2022

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра общего и русского языкознания

ЯЗЫК КАК ИСКУССТВО: ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА И ПОЭТИКА

*К 90-летию со дня рождения профессора
Л.А. Новикова*

Сборник статей
Международной научно-практической конференции

Москва, 14–15 апреля 2022 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2022

УДК 81(063)
ББК 81
Я41

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Я41 **Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика:**
сборник статей Международной научно-практической конференции.
Москва, 14–15 апреля 2022. – Москва : РУДН, 2022. – 764 с. : ил.

ISBN 978-5-209-11396-6

Сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции «Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика», посвященной 90-летию со дня рождения выдающегося лингвиста, профессора Льва Алексеевича Новикова. Конференция состоялась 14–15 апреля 2022 года в Москве, на базе кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов (РУДН).

Сборник адресован научным работникам, преподавателям-филологам, лингвистам, литературоведам, аспирантам филологических направлений, студентам-магистрам и бакалаврам для использования в научной и учебной деятельности.

Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

© Коллектив авторов, 2022
© Российский университет дружбы народов, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ ОСНОВНЫХ СЕКЦИЙ

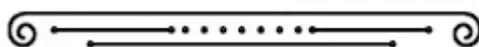
Вихляева К.А. ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	12
Гавранчич (Николич) М. СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В СФЕРЕ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ (на материале русского, сербского и английского языков)	20
Газарова Д.Ю. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В НЕКОТОРЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА	27
Газиева И.А. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ И КИНООБРАЗ (сопоставительный анализ текста оригинала на примере индийского кинематографа)	35
Герасимова С.В. ПОЛИФОНИЧЕСКИЙ РОМАН КАК СЕМИОТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА: СЕМИОТИКА КУЛЬТУРЫ И ПОЭТИКА	41
Губочкина Л.Ю. ПОЭТИЧЕСКИЙ АНТРОПОМОРФИЗМ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ	48
Даньшина М.В. МУЗОЛИНГВАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ СЕМИОГРАФИИ	54
Дмитриева Н.М. СЕМИОТИКА КОНЦЕПТОВ «МУЖЕСТВО» И «БОГАТЫРСТВО» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	59
Евграфова Ю.А. ЗАСТАВКА КАК СМЫСЛОВОЕ ДНК ЭКРАННОГО ТЕКСТА (на материале сериала «Молодой Папа» П. Соррентино)	66
Есауленко М.В., Семёнова С.Н. КОГНИОТИП ТЕКСТА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (на материале рассказа Р. Брэдбери «И грянул гром» на английском и русском языках)	70
Жикулина К.П., Перфильева Н.В. МОДЕЛИРОВАНИЕ СЕМИОТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	76
Загуменнов А.В. ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ И СВЕТСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ОБ ОДНОЙ СЕМИОТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ИДЕОЛОГИЗАЦИИ ТЕКСТА	85
Зайцева И.П. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДРАМАТУРГИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАТИВНО-КОГНИТИВНОЙ ПАРАДИГМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ	92

Зорина Н.В. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ФОРМЫ В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЭЗИИ	99
Карпенко Е.И. СПОСОБЫ СНИЖЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРИ ОПИСАНИИ ЖЕСТОВЫХ КИНЕМ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	105
Карташкова Ф.И., Бакина Н.М. КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПЕРВЫХ ЛЕДИ АМЕРИКИ	114
Киба О.А. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РОМАНСКОГО СТИЛЯ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ АРХИТЕКТУРНОМ ДИСКУРСЕ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	120
Kiose M.I., Kharlamova T.G., Izmalkova A.I. METAPHOR ENTRENCHMENT IN TEXT: COGNITIVE CONSTRUAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS AFFECTING GAZE BEHAVIOR <i>Киосе М.И., Харламова Т.Г., Измалкова А.И.</i> Конвенционализация метафоры в тексте: исследование влияния когнитивных и психологических факторов	127
Колышева О.Н. НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ: ИДЕОЛОГЕМЫ В ЛЕКСИКОНЕ СОЛДАТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	138
Коновалова Е.А. СТРУКТУРА СЕМАНТИЧЕСКОГО ГЕШТАЛЬТА «ГОСУДАРСТВО» (по материалам ассоциативного эксперимента)	147
Коренева Ю.В. РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ И СЕМАНТИКИ: СЛОВА С КОРНЕМ <i>-вер-</i>	153
Коренькова Т.В. «ЧТО ДЕЛАТЬ?» – ФРАЗА-ЛЕЙТМОТИВ В «РАССКАЗЕ НЕИЗВЕСТНОГО ЧЕЛОВЕКА» ЧЕХОВА В ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ	162
Кулева А.С. НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ В ЯЗЫКЕ ПОЭЗИИ И ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ (на материале «Словаря языка русской поэзии XX века»)	171
Куницына Е.Ю. ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩИЙ СЕМИОЗИС ВРЕМЕНИ КУЛЬТУРЫ <i>ПАНДЕМИЯ COVID-19</i> : ИГРОВЫЕ ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ИХ ЗНАКОВОЙ И ЖАНРОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ	178
Лазарева О.В., Цзинь Лянь СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОГО НАРЕЧИЯ <i>ВЕСЬМА</i> И КИТАЙСКОГО НАРЕЧИЯ 十分 ‘ОЧЕНЬ’	188
Лазарева О.В., Юйхань СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ	194
Маркелова Т.В. ЗНАК-КОННОТАЦИЯ В СЕМАНТИЧЕСКОМ КОНТИНУУМЕ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	202

Martínez Hernández Alina TEACHING CULTURE THROUGH MULTIMODAL TEXTS <i>Мартинес Эрнандес Алина</i> Обучение культуре с помощью мультимодальных текстов	210
Недопёкина Е.М. ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ И ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВ ТЕКСТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА (на материале романа «Евгений Онегин» А.С. Пушкина)	218
Недопёкина Е.М., Ха Цун АДАПТАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ КАК РЕЗУЛЬТАТ МОГОСТОРОННЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ	227
Новиков А.Л., Новикова И.А. ОТНОШЕНИЕ К РОДНОМУ И РУССКОМУ ЯЗЫКАМ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ: РЕЗУЛЬТАТЫ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА	238
Параккини Л., Трофимова Г.Н. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ ЯЗЫКА ЦИФРОВЫХ ТРАНСМЕДИА В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	246
Пенцова М.М. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ГЕОГРАФИЧЕСКИХ АПЕЛЛЯТИВОВ ШОТЛАНДИИ	258
Переволочанская С.Н., Имашева О.А. ТЕРМИН vs МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ЗНАК В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ: ДИАЛЕКТИКА СЕМАНТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	267
Пинаев С.М., Царегородцева С.С. Л.А.НОВИКОВ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ РУССКОЙ КЛАССИКИ	276
Повалко П.Ю., Михеева Е.С., Губанова О.И. УНИВЕРСИТЕТСКИЙ КАМПУС КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	283
Прохорова Л.П. ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ПОЭТИЧЕСКОМ ЭКФРАСИСЕ «RIMSKAYA» («РИМСКАЯ») ЭНДИ КРОФТА	292
Пшеничникова А.Ю. ЛЕКСИКА ТРАДИЦИОННЫХ ПРАЗДНИЧНЫХ БЛЮД ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА	297
Разумовская В.А. «СВЕРХТЕКСТ» КАК РЕЗУЛЬТАТ ПЕРЕВОДНОЙ МНОЖЕСТВЕННОСТИ «СИЛЬНОГО» ТЕКСТА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	303
Ржешевская А.А., Измалкова А.И. ГРАФИЧЕСКОЕ И СЕМАНТИЧЕСКОЕ ФОКУСИРОВАНИЕ В ГЛАЗОДВИГАТЕЛЬНОМ И РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ ЧИТАТЕЛЕЙ	310
Росете Эстевес Мисаэль ТЕОРИЯ О ТИШИНЕ	319

Рыбаков М.А. АНАЛИЗ ТВОРЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ТРУДАХ АНДРЕЯ БЕЛОГО	329
Сафаралиева Л.А. ПЕНСИЯ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ МОЛОДЫХ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ (на материале данных ассоциативного эксперимента)	336
Свердлова Н.А. ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКАЯ ГЕТЕРОГЕННОСТЬ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ БИЛИНГВА	344
Сивова Т.В. ЦВЕТ БУЗИНЫ В ЦВЕТОВОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА: В ДИАПАЗОНЕ ОТ СТЕРЕОТИПНОГО К ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОМУ И РЕКЛАМНОМУ	352
Синельникова Л.Н. ДВУСЕГМЕНТНЫЙ СТИХОТВОРНЫЙ ТЕКСТ КАК КЛАССИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ТЕКСТОВОГО СЕМИОЗИСА	361
Скнарёв Д.С. ФРАЗЕОЛОГИЗМ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА В ДЕТЕКТИВНОМ ДИСКУРСЕ (на материале произведений А. Марининой)	370
Соловьёва Ю.О. ПОПУЛЯРНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	379
Степанова Е.С. МИФ О ЛЕКАРСТВЕННЫХ ТРАВАХ КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД: СЕМИОТИЧЕСКИЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	386
Стрельникова Н.Д. О СЕМАНТИКЕ ЗАГЛАВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЕ	393
Тактаева О.А. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДИНАМИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ЛАНДШАФТА	403
Фан Нгуен Хань, Новоспасская Н.В. ФРАНЦУЗСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ВО ВЬЕТНАМСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ОСОБЕННОСТИ	411
Халикова Н.В. О «ПОЭТИЧЕСКИХ СРАЩЕНИЯХ»: МЕЖДУ ФРАЗЕОЛОГИЕЙ ЯЗЫКА И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАЗНОСТЬЮ	418
Хухуни Г.Т. ВОЗМОЖНО ЛИ ПЕРЕВОДИТЬ «СМЕХ СМЕХОМ» И «УЛЫБКУ УЛЫБКОЙ», ИГНОРИРУЯ «СЛОВА И ФРАЗЫ»?	425
Черкунова М.В., Старостина Ю.С. МАЛЫЕ ЖАНРЫ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СЕТЕВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	433

Чжан Хунин, Мамонтов А.С. ЖЕНСКИЕ МИФОАНТРОПОНИМЫ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ	440
Чэнь Лян, Цуй Ливэй ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЯТИ ПОСТОЯНСТВ КОНФУЦИАНСТВА В ТРАКТАТЕ «ЛУНЬ ЮЙ»	448
Эстунпьян Линсе Мария Лорена СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИМИНУТИВОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И В ЭКВАДОРСКОМ ВАРИАНТЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА (этимологический и прагматический аспекты)	455

МАТЕРИАЛЫ СЕКЦИЙ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Абдрахманова К.М., Алиева З.А., Пак А.В. СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИНГВОКРЕАТИВНЫХ НОМИНАЦИЙ ГОРОДСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ГОРОДОВ АЛМАТЫ И НУР-СУЛТАН	464
Аглиуллина К.Г. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ ОБРАЗОВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ФЭНТЕЗИ	470
Азиз А.М. ПОЭТИКА ТЕЛЕСНОСТИ В ПОВЕСТИ «ДЖАН»	478
Алтынбекова Б.А. ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР В ПЕРЕКЛЮЧЕНИИ КОДА У КИРГИЗСКО-РУССКИХ БИЛИНГВОВ (на материале комментариев к сериалам и видеорепортажам)	486
Байсаева А.А., Бокошева К.Э. КРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАЗВАНИЙ ГОРОДСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ГОРОДА БИШКЕКА	495
Бирюкова В.И. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В ТЕКСТАХ ЖАНРА СТЕНДАП	502
Ван Лэлэ ТИП ИЗЛОЖЕНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ ОБРАЗА АВТОРА В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ (на материале сочинения В.О.Ключевского «Русская история»)	507
Ван Юйчжи ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА НА РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ	514

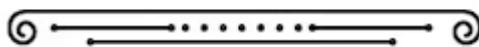
Гао Синь КУЛЬТУРНЫЕ МАРКИРОВАННЫЕ СЛОВА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	520
Головатова К.В., Вишневская Е.М. ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ В НОВОГОДНИХ ВИДЕОРОЛИКАХ	525
Гуань Ци К ВОПРОСУ ПОСТРОЕНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ В РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЕ	535
Губанова О.И. ОБРАЗЫ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РЕКЛАМНОМ ПЛАКАТЕ	543
Ду Синь, Чулкина Н.Л. СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ МОТИВИРОВАННЫХ И НЕМОТИВИРОВАННЫХ ЛАКУН ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.П. ЧЕХОВА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК	555
Ду Цзыхань ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОМПЛИМЕНТАРНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ	566
Епишина А.К. ЧТО СЕГОДНЯ МОЖНО СЧИТАТЬ ТЕКСТОМ?	577
Ибрагимова Р.Н. СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЯ С. АЙНИ «ВОСПОМИНАНИЯ»	586
Исбер Р.И. ФУНКЦИИ МЕТАФОР В ГЕОРТОНИМАХ	595
Каратаракис Н. СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, ОБОЗНАЧАВШИХ ПРОФЕССИЮ В XVIII ВЕКЕ	601
Кечина В.В. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СЛОВА «ТЕМНЫЙ» В ЦИКЛЕ И.А. БУНИНА «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ»	609
Колышева О.Н., Лоханкина И.Н., Таранова А.А. ЧТО ЗНАЧИТ СЛОВО «КАМПУС»: ВЗГЛЯД СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ	616
Ли Сююй КОЛОРАТИВНАЯ ЛЕКСИКА И ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ (на русском и китайском языках)	623
Макашова В.В. МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ МЕТАФОРЫ В ДИСКУРСЕ	629
Орлова Е.Р. ЦЕННОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТА <i>САМОУБИЙСТВО</i> В ЯПОНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ	638

Павлова Е.	СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «СЕМЬИ» (СЕМЕЙСТВО) В МАКЕДОНСКОМ ЯЗЫКЕ	645
Панкратова А.Д.	СЕМИОТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ДИСКУРСА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ <i>ВКОНТАКТЕ</i>	652
Семенова А.А.	КОНЦЕПТ «УГОЛ» КАК ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ПЕРСОНАЖА	663
Сирикорн Муеанг-удом	СПОСОБЫ ТОЛКОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ И ТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ....	672
Сунь Юйно	СОСНА КАК СИМВОЛ УПОРСТВА В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ	681
Сюн Цзыи	СОПОСТАВЛЕНИЕ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ВЕРБАЛЬНЫХ ЭТИКЕТНЫХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ В ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ (на примере согласия / отказа и благодарности)	687
Тан Юе	СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СРАВНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ	700
Фэн Анань	СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НАЗВАНИЙ ЭМОЦИИ «РАДОСТЬ / 喜 (СИ)» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ	708
Хаддад А.	ДИАЛЕКТНЫЕ ВКРАПЛЕНИЯ В ТЕКСТАХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ	716
Халимзода З.А.	ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	722
Хнин Тида	ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДСТВ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на материале текста А.П. Чехова)	731
Цзян Шань	НЕВЕРБАЛЬНОЕ СРЕДСТВО – КИНЕСИКА В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КОММУНИКАЦИИ	740
Щербакова М.В.	ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СЕМАНТИКИ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	745
Ян Сюе	ЧЕРТЫ СХОДСТВА ГЕРОЕВ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ФОЛЬКЛОРА	752

Analysis of the results using the “word cloud” visualization method and frequency analysis made it possible to identify universal and culturally specific aspects of the attitude towards both Russian and the native languages among students from China and Azerbaijan. The results of the study will be of interest to the Russian language teachers for international students, as well as sociologists, psychologists, cultural scientists and specialists in intercultural communication.

Keywords: intercultural communication, acculturation, associative experiment, attitude to the Russian language, international students, China, Azerbaijan.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ ЯЗЫКА ЦИФРОВЫХ ТРАНСМЕДИА В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Параккини Лайла¹, Трофимова Г.Н.²

¹Миланский государственный университет
ул. Феста дел Пердоно, 7, Милан, Италия, 20122
laila.paracchini@unimi.it

²Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2А, Москва, Россия, 117198
gnt@mail.ru

Статья посвящена выявлению и систематизации в тематических рамках ковида некоторых ключевых функционально-семантических характеристик языкового ландшафта современных трансмедиа, которые представляют собой мультиформатное медиaprостранство, состоящее из тематически взаимосвязанных медиаресурсов, отражающих единое событие на полях сетевых СМИ, социальных сетей и ньюмедиа. Исследуя примеры трансмедийных кейсов по освещению событий особой социальной значимости (пандемии) в российских и итальянских трансмедиа, авторы приходят к выводу о том, что язык цифровых трансмедиа демонстрирует тенденции универсализации, что способствует снижению информационных рисков и ослаблению угроз информационного противостояния, несмотря на фактор различия в функционировании итальянской и русской языковых систем.

Ключевые слова: трансмедиа, итальянский язык, русский язык, лексика, семантика, коммуникация, ковид.

Введение

Одной из актуальных проблем современной межкультурной коммуникации стало речевое взаимодействие в рамках обсуждения пандемии Ковид-19. Ее глобальный характер актуализировал языковое творчество во многих странах,

¹ Параккини Лайла написала параграфы 3 и 4.

² Трофимова Г.Н. написала параграфы 1 и 2.

освоение темы сопровождалось вхождением новых слов и выражений, которые сразу стали обсуждаться не только обывателями, но и учеными-исследователями в социологии, политологии, психологии, массовой коммуникации и языкознании. В частности, требование всеобщей вакцинации привело к серьезному противостоянию ее сторонников и противников, в частности в речевом формате. В ситуации социальной изоляции и перехода коммуникации в дистантное, компьютерно опосредованное пространство именно вербальная коммуникация стала полем активного взаимодействия, быстро перешедшего в фазу острого противоборства, в котором конфликтные стороны стали проявлять агрессию, реализующуюся в негативно-эмоциональных оскорблениях вплоть до прямых призывов к насилию. В то же время в языке ярко проявилась такая коммуникативная особенность, как высмеивание угрозы, усиление комического, иронического влияния на массовую коммуникацию. Все эти тенденции потребовали научного осмысления, которое уже реализовано в ряде статей.

Специфика описываемой ситуации заключается в том, что тема ковида захватила все уровни медиа, от официальных до обиходно-бытовых: социальные сети, сетевые СМИ, ньюмедиа и пр. Их взаимодействие проявляется в трансмедийности, которая оказывает воздействие на освоение этих новых языковых средств прежде всего на лексическом уровне. В разных странах эти процессы обусловлены национально-культурными особенностями, что порождает неравенство их воздействующего потенциала и неконгруэнтность функционально-семантической доминантности. В то же время схожесть кризисных масштабов влечет за собой универсализацию межкультурных различий на уровне освоения новой терминологии. В целом сравнительное изучение функционирования лексики ковидной тематики в русском и итальянском языках показало, что в различных лексических группах она осваивается по-разному в зависимости от информационной значимости и сферы использования.

Теоретические основы исследования

Функционирование языка в современных медиатекстах потребовало отдельного рассмотрения, которое привело к появлению нового направления на

стыке языкознания, теории массмедиа и журналистики – медиалингвистики. Это позволило поместить языковой ресурс в точку пересечения нескольких направлений и по-другому взглянуть на специфику функционирования языковых единиц, их воздействующий потенциал и роль в реализации задач массмедиа, которые имеют свои особенности. Одной из них является ситуация, в которой находится современный медиатекст как инструмент и результат массовой коммуникации. Особенно существенным стало воздействие компьютерных и телекоммуникационных технологий, расширивших возможности медиатекста и обусловивших качественные сдвиги в восприятии медиаконтента. С позиций медиалингвистики, по мнению Т.Г. Добросклонской, на первый план выходит «изучение концептуальной стороны текстов массовой информации, направленное на выявление соотношения реальной действительности и ее медиарепрезентаций» [Добросклонская 2008: 51].

Особую ситуацию для функционирования языка представляют собой трансмедиа, в которых различные форматы, влияющие на смыслопорождение, так тесно взаимодействуют между собой, что это, в свою очередь, оказывает специфическое влияние на язык и стиль высказываний. Наиболее ярко это проявляется в кризисных ситуациях особой социальной значимости, в частности ковидной пандемии и кампании по вакцинации. В таком случае трансмедийные взаимосвязи оказываются еще существеннее. Концепцию трансмедиа впервые предложил Г. Дженкинс в его статье *Transmedia Storytelling*, развивая затем в исследовании «Культура конвергенции» [Jenkins 2004: 34]. Он предложил понятие трансмедийного нарратива, который развивается на пересекающемся поле медиаплатформ, каждая из которых вносит свой вклад в общий сюжет повествования: «трансмедийное повествование разворачивается в нескольких средах, и каждая сюжетная линия вносит особый и ценный вклад в общее повествование». «Эта новая форма повествования позволяет перейти от индивидуального и пассивного потребления к коллективному и активному развлечению» [там же: 35], что в свою очередь влияет на языковые интересы и стилистические

предпочтения аудитории. Дженкинс формулирует основные свойства трансмедиа, которые определяют речевое поведение их участников. Растекаемость он понимает как «способность общественности активно включаться в распространение медиаконтента через социальные сети, расширяя его экономическую и культурную ценность» [там же: 36], а углубляемость – как более глубокое вовлечение в один из трансмедийных компонентов. Следовательно, усиливается и энергичность языкового творчества в стремлении осмыслить происходящее и найти для всех происходящих событий свои, наиболее точные, номинации. Непрерывность, которую автор оценивает как перманентную миграцию пользователей между соединенными цифровыми платформами, позволяет аудитории объединиться и поддерживать сильное чувство «непрерывности», которое способствует удовлетворению «согласованности» и наличию правдоподобия вымышленных миров.

Нарративность организует и функционирование новых лексических единиц, которые становятся ключевыми доминантами при создании и распространении историй. Сторителлинг-формат повышает занимательность языкового творчества и усиливает интерес к взаимным обсуждениям тематики. На различных цифровых мультимедийных платформах эти истории становятся, по мнению К. Сколари, «особого рода нарративной структурой, расширяющейся как за счет разных языков (вербального, иконического и т.п.), так и разных медиа (кино, комиксов, телевидения, видеоигр и др.)» [Scolari 2009: 601]. В то же время вербальный компонент остается главным инструментом «конструирования нарративного мира на разных медийных платформах» [Гамбарато 2017: 22]. Постепенно новая лексика организует совокупность нарративов, «которые все больше становятся взаимосвязанным и неограниченным потоком медиаконтента, циркулирующего на разных платформах. При этом отдельные пользователи, ранее известные как “аудитория”, все активнее включаются в производство этих потоков» [Jansson 2013: 290]. Н.А. Соколова подчеркивает, что трансмедиа как результат сочетания инициативы медиакомпаний с актив-

ностью аудитории, которая выходит из статуса пассивных потребителей, обретают новую роль «интерпретативных сообществ» [Соколова 2011: 20]. Язык ковидной эпохи ярко отражает различные разновидности этих интерпретаций, в которых смысловые коннотации новых языковых единиц имеют ключевое значение.

В последнее время исследователи выявили тенденцию к нарративизации в нехудожественном контенте, прежде всего в медиапространстве, объединяющем различные СМИ, социальные сети, новые медиа и пр. К. Калинов рассматривает трансмедийное повествование как «задействующее не только различные медиа или каналы доставки, ...но и разные языки, которые, среди прочего, могут быть вербальными или знаковыми» [Kalinov 2017: 65]. В трансмедиа возникают нарративные пространства, которые Р. Праттен определяет как «единую сюжетную линию с определенным набором персонажей из многих сюжетов, подсюжетов, расширений» [Pratten 2011: 15]. Нарративное пространство трансмедиа на тему Ковид-19 формируется как сфера функционирования огромного количества мини-нарративов, в которых активную роль играет новый язык ковидной эпохи. Основанное на них трансмедийное повествование Калин Калинов рассматривает как «мультимедийный продукт, который передает свое повествование через множество интегрированных медиаканалов» [Kalinov 2017: 66]. По мнению А.А. Калмыкова, трансмедиа продуцируют совместное творчество нескольких СМИ, телеканалов и интернет-порталов, периодических изданий и социальных сетей [Калмыков 2005: 218]. Трансмедийный контент становится мультифункциональным, причем наряду с информированием, значимым становится вовлечение аудитории в совместный и активный процесс словотворчества. По мнению Т.Г. Добросклонской, «трансмедиаатекст – это интерактивный журналистский материал, созданный с применением мультимедийных технологий и опубликованный в интернет-пространстве» [Добросклонская 2005: 117]. В трансмедиа создается нарратив с особой модальностью, где, по выражению О.В. Краснояровой, «трансмедиаатекст подстраивается под массовую аудиторию» [Красноярова

2015: 230]. Новые слова и выражения по сути отражают процессы подстройки. М.А. Деминова считает, что вербальные и медийные компоненты текста тесно взаимосвязаны и образуют некую целостность, неразрывное единство, составляющее сущность понятия «трансмедиатекст» [Деминова 2020: 100]. Лексическое наполнение определяет смысловую канву трансмедиатекста как объединенного нарратива на тему Ковид-19.

Результаты исследования

Исследование речевой медиакommunikации во время пандемии Ковида-19 выявило специфические функционально-семантические доминанты, которые широко представлены в русском и итальянском языках, демонстрируя как совпадения, так и различия. Мы сосредоточимся на различиях их поведения внутри русского и итальянского, обращая особое внимание на активные процессы словообразования с точки зрения лексико-семантического аспекта¹.

Методологически работа была выстроена пятиэтапно.

В первых двух этапах рассматривались русские и итальянские материалы [Приемышева 2021; Cornaglia, Ferraris 2020; DeVecchis 2021; Paoli 2020], относящиеся к сбору лексем пандемии². В обоих языках наметились четыре лексические категории, в рамках которых развились языковые доминанты, типичные для пандемического общения: 1) медицинские термины, которые мигрировали из специализированной прессы во все другие источники информации³; 2) лексемы, которые ассоциировались с медициной во всех областях общения⁴; 3) заимствования / кальки преимущественно из английского языка, которые вошли в русский

¹ Некоторые аспекты вопроса в русском языке изучены во втором разделе сборника под ред. Козловской Н.В. (2020), ст. 148-190.

² См. также: *Nuovo Coronavirus – Le parole dell'epidemia; ISS: con la TRECCANI a scuola di epidemia. Le parole del coronavirus; LaCruscaAcasa: le parole della pandemia* (последнее обращение ко всем источникам 29.03.2022).

³ См., например, *вирус, вирулентность, серологическое исследование (virus, virulenza, test sierologico)*.

⁴ См. *изоляция, дистанция, маска (isolamento, distanza, maschera / mascherina)*.

и в итальянский¹; 4) неологизмы, образовавшиеся во время распространения пандемии через различные лингвистические процессы².

В пределах упомянутых категорий на третьем этапе работы были определены доминантные признаки, по которым рассматривалось поведение двух языковых систем, а также факторы влияния данных доминант на развитие лексики. В связи с ограниченным объемом настоящей статьи, было принято решение продемонстрировать результаты исследования на двух терминах медицинской сферы, а именно на лексемах *вирус* и *ковид*, как двух из самых репрезентативных лексем пандемического периода. Разница между двумя словами состоит в том, что первое уже являлось частью нормированного языка до 2020 г., а второе – это вновь образованная лексема.

Четвертый этап был сосредоточен на изучении функционирования выбранных лексем в трансмедийном пространстве России и Италии, где данные термины использовались бы в качестве мотивирующих слов для создания неологизмов.

В последней части работы анализировались значения неологизмов, выражающих одну и ту же семантику в рассматриваемых языках.

Приведем полученные результаты.

В то время как в русском языке наблюдается большая продуктивность рассмотренных примеров как мотивирующей основы, порождающей неологизмы благодаря словообразовательной цепочке, в итальянском такое развитие явно более ограничено. Например, из лексемы *вирус* русский язык создает суффиксальные глаголы *вирусить*, *вирусовать*, *вирусничать* и др., передающие семантику *быть больным ковидом и передавать инфекцию*.

¹ Ссылаемся на слова как *локдаун*, *бустер* (вакцина), (*протеин*) *спайк*, *грин-пасс* (*lockdown*, *dose booster*, *proteina spike*, *green pass*).

² *Ковидник*, *ковидизм*, *ковидинг*, *ковидить*, *раскороновать*, *вирусовать*, *вирусоскептик*, *коронаоке*, *маскофил*. В итальянском языке был обнаружен только неологизм *covidizzare*, который переведет русские варианты *ковидить*, *раскороновать*, *вирусовать*. Также существует лексема *coronaoke*, чтобы назвать домашние концерты, транслированные по сети во время пандемии. По сравнению со словами, как *вирусоскептик* и *маскофил*, в итальянском языке не сформировались неологизмы, которые можно считать эквивалентными. В нем используются конструкции, как, например, *persona scettica rispetto al virus* (человек, скептически относящийся к вирусу), или *sostenitore della mascherina* (сторонник маски).

1. Долго... собираются вирусить?¹
2. Коронавирус вирусует не хуже прежнего.
3. Вот же скукота! Сижу дома, вирусничаю, на больничном... дома скучно...

Итальянский язык, наоборот, чтобы передать данную семантику использует конструкции, образованные двумя и более лексемами (*avere il virus, diffondere il virus*²).

В русском языке доминанта *ковид* еще более продуктивна. Она образует глаголы, которые выражают болезнь ковидом (*ковидеть, ковидничать, ковидовать, ковидствовать, обковидить*), заболеть ковидом (*ковидиться, ковиднуть, ковиднуться, обковидиться, сковидиться*), заразиться или заразить (*заковидеть, заковидить, заковидиться*), переболеть ковидом (*перековидеть, перековидить, перекоронавирусить*).

Благодаря использованию различных морфологических элементов (суффиксальной дериваций и префиксов), русский язык выражает с помощью глагольной формы различные состояния субъекта по отношению к заболеванию (быть больным, заболеть, переболеть, заражать). Также в этом случае, чтобы передать аналогичные понятия, итальянский предпочитает не неологические конструкции: *avere il covid, prendere il covid, avere avuto il covid, infettare*³.

В русском языке функционирование слова *ковид* способствует расширению лексической системы также в отношении категории существительного. Возникают понятия *ковидец* для обозначения больного ковидом; *ковидизм, ковидоз, ковидра, ковидство* для передачи семантики ковид-инфекции. *Ковидизация* указывает на общее распространение ковида; *ковидник* приобретает значение больницы для лечения ковида, больного ковидом и маски для защиты от ковида.

¹ Все указанные примеры размещены на различных страницах Интернета, к которым мы обратились 23.03.2022.

² Буквально *иметь вирус, распространить вирус*.

³ Буквально *иметь ковид, получить ковид, имел/а ковид, заразить*.

В итальянском языке с точки зрения деривационной неологизации в отношении существительных также замечается более низкая продуктивность, хотя были выявлены такие лексемы, как *covidista*, *covidismo* и *covidico*.

1. *I covidisti sostengono che qualsiasi misura... è legittima se riduce l'incidenza di Covid-19...* [Ковидисты утверждают, что любая мера... является законной, если она снижает заболеваемость от Ковида-19].
2. *Covidismo, ovvero l'ideologia del COVID-19.* [Ковидизм, т.е. идеология от КОВИДА-19].
3. *Covidico. La nuova era dell'umanità.* [Ковидик. Новая эра человечества].

Первые два примера отражают очень тесную связь субъекта с *ковидизмом*, понимаемым как идеология, которая развилась после появления пандемии. Третий, с другой стороны, указывает на эпоху, связанную с пандемией ковида, несмотря на то, что обнаружились и контексты, в которых *covidico* обозначает того, кто болен ковидом [см. *Covidico o covidotico?*]. Последний вариант не особо распространен, но существует в медиакоммуникации. Однако следует отметить, что, несмотря на наличие этих лексем, в целом проведенные исследования подтвердили, в том числе и в данном случае, склонность итальянского языка к использованию нормированных форм (например, *malato di covid*, *infezione da covid*, *epoca del covid* – болен ковидом, инфекция от ковида, эпоха ковида и т.д.).

Довольно существенные различия между двумя языками встречаются и при анализе неологизмов, рожденных в результате слияния двух лексем. Также в этом случае русский оказывается более продуктивным, чем итальянский. В русскоязычной медиакоммуникации активно употребляются такие слова, как *вирусоносец / вирусосоносца*, *вирусоносный*, *вирусолизация*, которые также работают, заменяя базу *вирус* базой *ковид*. Итальянский язык не передает эти понятия с помощью одной лексемы, а предпочитает такие выражения, как *portatore del virus*, *diffusione totale della malattia*¹ и т.д.

¹ Буквально *носитель вируса, общее распространение болезни*.

Сильное влияние, которое вирус оказал на все области жизни, привело к тенденции языковых систем усиливать распространение новой лексики, семантически связанной с болезнью, сочетая их со словами, типичными для различных сфер (экономической, правовой, социальной и т.д.). В этом смысле русский язык создал составные лексемы (*вирусокризис, вирусоскептик, вирусобес, вирусобесный*) или неологизмы, выражающие точное понятие, ссылаясь на семантическую аналогию, которая в сознании носителя языка формируется между вновь образованным словом и значением второй лексемы, которую оно использует. Например, *вирусооборот (вирус + товарооборот), вирус-мажорные обстоятельства (вирус + форс-мажорные обстоятельства), вируспруденция (вирус + юриспруденция – о законе во время пандемии), дивановирус.*

Применительно к слову *ковид* вспомним также *ковигист (ковид + пофигист), ковидиот (ковидиотизм, ковидиотство, ковидиотный), ковидарность (ковид + солидарность)*. Относительно этой последней лексемы, интересно отметить, что прилагательное, которое происходит от нее (*ковидарный*), имеет два разных значения: элемент, связанный с ковидом (и в этом смысле оно является синонимом *ковидный, коронавирусный*), и человек, который выражает свою солидарность с теми, кто заразился ковидом. Также в русском языке были выделены слова *ковидокалипсис (ковид + апокалипсис), ковидоман (тот, который боится пандемии и принимает все меры, чтобы ее остановить), ковидономика (ковид + экономика = экономика во время ковида), ковидофрения (ковид + шизофрения)*.

И в этом случае итальянский язык оказался более консервативным, чем русский, предпочитая формированию неологизмов использование нормированных слов или конструкций (например, *negazionista* – тот, который отрицает существование вируса, *economia dell'epoca pandemica* – экономика пандемической эпохи, *schizofrenia da covid* – шизофрения от ковида и т.д.). Несмотря на это, однако, даже в итальянском языке удалось найти некоторые контексты, в которых появляются не столько неологизмы, сколько окказионализмы.

1. *Partecipiamo numerosi all'iniziativa Covidarietà della Fondazione...* [Активно участвуем в инициативе *Ковидарность* Ассоциации...]

2. *Apocalisse Coronavirus sui cocktail bar italiani: previste perdite del 50% nel 2020.* [Апокалипсис Коронавирус на итальянские коктейль-бары: планируются потери на 50% в 2020 г.].
3. *Coronavirus, isteria collettiva in quattro passaggi.* [Коронавирус, коллективная истерия в четыре шага].

Первый пример показывает соответствие русского и итальянского языков в создании неологизма по одному и тому же лингвистическому принципу (*covidarietà = covid + solidarietà, ковидарность = ковид + солидарность*). Из двух других контекстов вытекает возникновение связи между апокалипсисом и ковидом, с одной стороны, и ковидом и коллективной истерией, с другой. Однако единая составная лексема, как в русском языке, все же не образуется.

Другим аспектом, который наблюдается из собранных данных, является частое создание в русском языке всех основных элементов, образующих словообразовательное гнездо (существительное, глагол, прилагательное), также исходя из неологизмов, созданных на основе определенной доминантной лексемы. Это подчеркивает существенно разную реакцию двух языков на распространение в них одних и тех же лексических единиц: русский язык показал большую склонность к неологизации, чем итальянский. Мы полагаем, в этом смысле, что можно говорить о более широкой степени языкового творчества внутри русской системы, которое выражается как в применении норм деривации, что позволило расширить структуру словообразовательных гнезд различных доминант, так и в процессе слияния лексем. Это относится к словам как русского, так и иностранного происхождения.

Заключение

Проведенное исследование показало, что в рамках трансмедийного пространства терминологические лексические единицы и в русском, и в итальянском языках проявляют схожие функционально-семантические показатели, которые демонстрируют межкультурную унификацию, снижающую информационные риски. Данная конгруэнтность существует, несмотря на разные реакции

к лексико-семантическим доминантам, которые с морфологической точки зрения наблюдаются в двух рассмотренных языковых системах. Трансмедийные пространства России и Италии продемонстрировали способность к популяризации медицинских терминов: русский язык – полагаясь в большей степени, чем итальянский на деривационную неологизацию, а итальянский – не отрицая возможность создать новые лексемы, но предпочитая более нормированные конструкции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гамбарато Р.Р. Панорама российских трансмедиа: опыт картирования мультиплатформенных инициатив // Шаги-Steps. – № 2. – 2017. – С. 20-46.
2. Деминова М.А. Определение трансмедиа текста // Медиаисследования. – № 7. – 2020. – С. 96-103.
3. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.
4. Калмыков А.А. Интернет-журналистика // А.А. Калмыков, Л.А. Коханова. – М.: Изд-во Юнити-Дана, 2005. – 384 с.
5. Козловская Н.В. (под ред.) Новые слова и словари новых слов. – СПб, ИЛИ РАН, 2020.
6. Красnojарова О.В. Новые термины в теории журналистики и массовой коммуникации: процессы формирования и принципы функционирования // Вопросы теории и практики журналистики. – № 3. – 2015. – С. 229-238.
7. Приемьшева М.Н. (под ред.) Словарь русского языка коронавирусной эпохи, институт лингвистических исследований. – Санкт-Петербург, РАН, 2021.
8. Соколова Н.Л. Трансмедиа и «интерпретативные сообщества» // Международный журнал исследований культуры. – № 3. – 2011. – С. 16-21.
9. Contemporary Media Production // International Journal of Communication. – Vol. 3. № 4. – 2009. – P. 586-606.
10. Covidico o covidotico? URL: https://www.treccani.it/magazine/lingua_italiana/domande_e_risposte/lessico/lessico_805.html.
11. Cornaglia Ferraris P. COVID-19. Piccolo dizionario di ciò che sappiamo. Laterza. – Roma-Bari, 2020.
12. De Vecchis K. Long Covid e sindrome post-Covid: nuove parole dalla pandemia. «Italiano digitale». XVIII. 2021/3. – 2021. – P. 102-107.
13. ISS: con la TRECCANI a scuola di epidemia. Le parole del coronavirus. URL: https://www.treccani.it/magazine/parolevalgono/Le_parole_del_Coronavirus/index.html?page=2#listing-grid.
14. Istituto Superiore di Sanità, Nuovo Coronavirus – Le parole dell'epidemia. URL: <https://www.iss.it/documents/20126/0/Glossario.pdf/fe8c209d-33b7-dbc4-b324-44eee879895f?t=1585325504835>.
15. Jansson A. Mediatization and social space: Reconstructing mediatization for the trans-media age // Communication Theory. – Vol. 23. – 2013. – P. 279-296.
16. Kalinov Kalin. Transmedia Narratives: Definition and Social Transformations in the Consumption of Media Content in the Globalized World // Postmodernism problems. – № 1. – 2017. – P. 60-68.
17. La Crusca Acasa: le parole della pandemia. URL: <https://accademiadellacrusca.it/it/contenuti/la-cruscaacasa-le-parole-della-pandemia/7945>.
18. Paoli M. L'italiano è uscito dal lockdown // Italiano digitale. XIII/2. – 2020. – P. 108-121.

19. Pratten R. Getting Started in Transmedia Storytelling: A Practical Guide for Beginners. – Seattle: Create Space, 2011. – P. 13-15.
20. Scolari C.A. Transmedia Storytelling: Implicit Consumers, Narrative Worlds and Branding in Contemporary Media Production // International Journal of Communication. – № 3. – 2009. – P. 586-606.

**FUNCTIONAL AND SEMANTIC DOMINANTS
OF THE DIGITAL TRANSMEDIA LANGUAGE IN THE CONTEXT
OF TOPICAL PROBLEMS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION**

Laila Paracchini

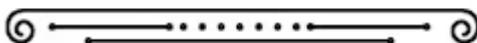
Milan State University
Festa del Perdono str., 7, Milan, Italy, 20122
laila.paracchini@unimi.it

Trofimova G.N.

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10–2A, Moscow, Russia, 117198
gnt@mail.ru

The article is devoted to the identification and systematization within the covid thematic framework of some fundamental functional and semantic characteristics of the linguistic landscape in modern transmedia, a multi-format media space consisting of thematically interconnected media resources reflecting a single event in the fields of online media, social networks and new media. Examining examples referred to events with special social significance (pandemics) in Russian and Italian transmedia, the authors come to the conclusion that the language of digital transmedia demonstrates trends of universalization, which contributes to reducing information risks and weakening threats of information confrontation, despite the differences in the functioning of the two considered language systems.

Keywords: transmedia, Italian, Russian, vocabulary, semantics, communication, covid.

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ АПЕЛЛЯТИВОВ ШОТЛАНДИИ**

Пенцова М.М.

Московский городской педагогический университет
2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, Москва, Россия, 129226
Pentsova-698@mgpu.ru

В статье предпринимается попытка охарактеризовать лексико-семантические особенности географических апеллятивов Шотландии, представленных наименованиями гор и холмов, вошедших в состав скотс, шотландский диалект английского языка и стандартный английский язык. Географические наименования рассматриваются как компоненты топонимической картины мира, передающие национальную и этническую специфику, характерную для сознания шотландцев.

Научное издание

ЯЗЫК КАК ИСКУССТВО: ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА И ПОЭТИКА

Издание подготовлено в авторской редакции

Ответственные редакторы:

Материалы основных секций – *Н.А. Бубнова*
Материалы секций молодых ученых – *Е.Н. Собанина*

Дизайн обложки – *М.В. Рогова*

Подписано в печать 11.09.2022 г. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 44,41. Тираж 100 экз. Заказ 1509.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3.
Тел.: 8 (495) 955-08-74. E-mail: publishing@rudn.ru

Для заметок

Для заметок
